

Единство судебной практики и средства его обеспечения

КНЯЗЬКИН Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Российского государственного университета правосудия

117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69

E-mail: knyazkin-sergei@mail.ru

Проблема единообразия в применении и толковании судами норм права и адекватных методологических, процессуальных и организационных средств его обеспечения является одной из наиболее актуальных в условиях деятельности нового Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим представляется целесообразным поиск наиболее приемлемого способа выработки правовых позиций по вопросам применения и толкования нижестоящими судами норм права, предложение непосредственных инструментов его обеспечения, а также рационально обоснованных форм фиксации правовых позиций. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что наиболее оптимальной методологической основой обеспечения единства судебной практики является приоритет аналитического метода в его сочетании с описательным методом. При этом в качестве непосредственного инструмента обеспечения единообразия в применении и толковании судами норм права высшему судебному органу целесообразно рассматривать правовые положения, которые должны содержаться в постановлениях суда надзорной инстанции по конкретным делам, как основной форме фиксации правовых позиций.

Ключевые слова: единство судебной практики, аналитический метод, описательный метод, формы фиксации правовых позиций, постановления суда надзорной инстанции по конкретным делам.

Consistency of Judicial Practice and Means of its Ensuring

S. I. KNYAZ'KIN, PhD in law

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: knyazkin-sergei@mail.ru

The problem of ensuring consistency in application and interpretation by the courts of law and adequate methodological, procedural and institutional means of its ensuring is one of the most relevant for functioning of the new Supreme Court of the Russian Federation. In this context, it seems appropriate to develop the most acceptable method of elaborating legal positions on the application and interpretation of the law by lower courts, and to suggest direct tools for its ensuring, as well as rationally justified forms of legal positions' registering. Following the results of the research, the author concludes that the most appropriate methodological basis for ensuring consistency of the judicial practice is the priority of the analytical method combined with the descriptive method. As such, as a direct tool to ensure consistency in application and interpretation of the law by courts, the highest judicial body should consider legal provisions, contained in supervisory instance courts' rulings for specific cases, as the main form of legal positions' registering.

Keywords: consistency of judicial practice, analytical method, descriptive method, forms of legal positions' registering, supervisory instance court ruling on specific cases.

DOI: 10.12737/14383

Единообразие в применении и толковании судами норм материально-го и процессуального права, иными

словами, единство судебной практики, остается чрезвычайно актуальной задачей, на достижение которой

направлены организационные и процессуальные средства отечественной судебной системы. При этом в качестве критерия единства судебной практики целесообразно рассматривать его соответствие принципу верховенства права, на что неоднократно обращал внимание в своей практике Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), а также общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации. Противоположный подход может привести к закреплению формально единых правовых позиций, но фактически противоправных, вступающих в противоречие не только с нормами писаного права, но и с выработанными представлениями о правде и справедливости.

Функция обеспечения единства судебной практики монопольно осуществляется высшей судебной инстанцией в лице нового Верховного Суда РФ (ВС РФ), с недавнего времени наделенного полномочиями по осуществлению правосудия и выработке правовых позиций как по гражданским делам, так и по экономическим спорам. Новый статус высшей судебной инстанции, унаследовавшей полномочия упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ), возлагает на нее повышенную ответственность за качественное выполнение своих функций, среди которых основное место как раз занимает выработка правовых позиций по всем категориям дел, рассматриваемых уже не только судами общей юрисдикции, но и арбитражными судами.

Единство судебной практики обеспечивается посредством процессуальных и организационных средств. К процессуальному средству относится проверка Верховным Судом РФ судебных актов по гражданским и экономическим делам в порядке надзора. Организационным средством является принятие Верховным Судом РФ многочисленных разъяснений применения норм пра-

ва, фиксируемых в форме постановлений Пленума, а также квартальных обзоров судебной практики. До упразднения ВАС РФ формами фиксации правовых позиций выступали, кроме того, информационные письма ВАС РФ, а также постановления Президиума ВАС РФ, принимаемые по результатам рассмотрения дел в качестве суда надзорной инстанции. Однако первая форма ушла в историю, поскольку была присуща исключительно ВАС РФ, а судебные акты ВС РФ, принимаемые в порядке надзора, как свидетельствует статистика, немногочисленны.

Количество гражданских дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в порядке надзора за последние годы, исчисляется единицами¹, количество экономических дел, рассматриваемых судом надзорной инстанции, незначительно превышает количество гражданских дел. Однако рано говорить о том, как в количественном плане складывается практика ВС РФ по экономическим делам, рассмотренным в порядке надзора, ввиду небольшого отрезка времени, прошедшего с момента объединения двух высших судебных инстанций. В такой ситуации рассчитывать на постановления суда надзорной инстанции как одну из основных форм фиксации правовых позиций крайне затруднительно.

Тем не менее множественность форм фиксации правовых позиций высшей судебной инстанции сохраняется, несмотря на упразднение ВАС РФ. Поэтому следует определить с наиболее приоритетной такой формой, а также с наиболее це-

¹ См.: Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в Верховном Суде РФ за 2011 и 2012 гг. URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 30.06.2013); Отчет о работе Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел в порядке надзора за 12 месяцев 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 21.09.2014).

лесообразной методологической основой выработки правовых позиций, наполняющих содержанием данные формы.

В настоящее время особенно актуальна проблема организации в суде надзорной инстанции надлежащей экспертно-аналитической работы, сопровождающей проверку судебных актов в порядке надзора, систематизации результатов деятельности всех нижестоящих судебных инстанций, а также выработки оптимального подхода к изложению правовых позиций, доступных для восприятия как участниками спорных правоотношений, так и судом. Решение данной проблемы позволит рассматривать получаемую в результате такой процессуально-аналитической работы единую судебную практику как важное условие закономерного обеспечения права на судебную защиту².

При выработке правовых позиций применяются и конкурируют друг с другом аналитический и описательный способы. Анализ относится к общенаучному методу познания и представляет собой рассмотрение отдельных сторон, свойств, составных частей исследуемого процесса или явления. Противоположным методом является синтез, состоящий в исследовании какого-нибудь процесса или явления в его единстве и взаимной связи частей, обобщение, сведение в единое целое данных, добытых анализом³. Эти два метода применяются в том числе при решении сложных правовых проблем, поскольку чтобы синтезировать существенные признаки правовой проблемы, поставленной перед судом надзорной инстанции, необходимо ее вычленив из всего массива фактических обстоятельств дела или группы дел, а уже после этого собрать воедино все ее существенные

аспекты, с тем чтобы она была изложена в четкой форме.

Однако ясности разъяснений, даваемых по вопросам применения норм права, будет способствовать использование в обязательном порядке метода абстрагирования, который заключается в мысленном отвлечении от свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных признаков. С помощью данного метода возникли все логические понятия⁴, близкие по своей природе к дефинициям правовых позиций по вопросам судебной практики, поэтому использование абстрагирования наряду с анализом и синтезом в совокупности и будет представлять собой аналитический метод обеспечения единообразия в применении и толковании судами норм права.

Описательный метод в общем значении представляет собой изложение исходных сведений о составе, особенностях изучаемого объекта с формулированием определенных выводов. В ходе принятия судебного акта наиболее отчетливо его применение воплощается в описательной и мотивировочной части решения, которые как раз содержат конкретные обстоятельства дела: требования и возражения сторон, установленные судом обстоятельства с подтверждающими их доказательствами. Использование такого метода судом первой инстанции абсолютно обоснованно и оправдано целями цивилистического процесса на данной стадии. При рассмотрении огромного количества дел от суда не требуется проводить экспертно-аналитическую работу, заниматься судебным нормотворчеством.

Совсем иной характер приобретает рассмотрение дела в суде высшей инстанции, где реализуется так называемая селективная модель правосудия, при которой суд не рассматривает каждое поступающее дело, а сосредотачивается на решении наиболее важных пра-

² См.: Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия. Т. 2. М., 2009. С. 519, 524.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 23, 708.

⁴ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 16.

вовых проблем, имеющих значение не только для конкретного дела, но и для всей судебной системы. В данном случае зачастую затрагиваются общественно-политические и экономические интересы в национальных масштабах. В заданных параметрах деятельности высшей судебной инстанции использование аналитического метода обусловлено стоящими перед ней процессуальными целями.

Однако само по себе использование судом аналитического метода в деятельности по направлению судебной практики без указания на конкретную текстуальную форму, в которую облачается результат его применения, было бы неполным. Для внесения ясности в наиболее рациональное средство, непосредственный инструмент обеспечения единства судебной практики следует обратить внимание на такое правовое явление, как правовое положение, которое должным образом не исследовалось в доктрине и тем более не воспринималось процессуальным законодательством и отечественной судебной практикой в постсоветское время.

В советский период в качестве правовых положений рассматривались сложившиеся в процессе правоприменительной практики общие положения, конкретизирующие правовые нормы применительно к однородным фактическим составам⁵. Еще их называли правоконкретизирующими положениями, под которыми понимались общеобязательные правила поведения, конкретизирующие содержание правовой нормы, способные выступать в качестве самостоятельного основания решения юридических дел, сформулированные в юридических актах государствен-

ных органов, возглавляющих правоприменительную систему⁶.

Можно предположить, что столь осторожный подход представителей советской процессуальной доктрины в изложении традиционной проблемы толкования норм права правоприменительными органами и выработке категории правового положения был вызван, с одной стороны, негативным отношением к институту судебного прецедента, рассматриваемого в тот период в качестве элемента буржуазной правовой системы, а с другой стороны, необходимостью разработки отечественного аналога, которым и стало в итоге правовое положение.

Современные исследователи под правовыми положениями понимают глубокий продукт аналитической деятельности, кратко и емко отражающий новое знание о применимых нормах права в заданных условиях, абстрагируясь от всех несущественных связей и отношений⁷.

Основываясь на данных подходах, можно отметить такие преимущества правового положения, как связь фактического обстоятельства и правовой нормы, краткая форма и емкое, концентрированное содержание. Фактически это правоприменительная квинтэссенция действующего законодательства. Например, в качестве правового положения можно рассматривать следующее суждение: «В силу положений статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается необоснованный отказ в предоставлении земельного участка в аренду для целей строительства или в продлении договора аренды в случае, если строительство не завершено в течение первоначального срока аренды земельного участка»⁸.

⁵ См.: Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 10; Ревтов В. Л. Юридическая практика и развитие законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 12—15.

⁶ См.: Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 79—80.

⁷ См.: Фурсов Д. А., Харламова И. В. Указ. соч. С. 527.

⁸ См. постановление Президиума ВАС РФ от 18 сентября 2012 г. № 4464/12.

Степень преобладания аналитического или описательного метода, направленных на обеспечение единства судебной практики, различна в конкретных формах фиксации правовых позиций, принимаемых высшим судебным органом. Поэтому представляется необходимым определиться с той формой, которую, учитывая особенности ее принятия, соотношение с другими формами разъяснений действующего законодательства, целесообразно наполнить непосредственным результатом аналитической деятельности в лице правовых положений.

Наиболее известной и распространенной формой разъяснений по вопросам судебной практики являются постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ. Среди способов изложения правовых позиций в рамках постановлений Пленумов преобладает аналитический способ, что определяет четкость изложения того или иного разъяснения, а следовательно, востребованность и их ведущую роль перед остальными формами фиксации правовых позиций.

Преимуществом постановлений Пленумов, на наш взгляд, является наличие концентрированных суждений о единообразном понимании и применении правовых норм и их смысле⁹. Взаимосвязанным достоинством выступает абстрактная форма, предполагающая ясный и четкий характер излагаемых суждений, что подразумевает многократное использование их судами¹⁰. Следует согласиться с некоторыми авторами в том, что абстрактные разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленумов, носят системный и комплексный характер, поскольку имеют взаимосвязь с целой группой однородных и взаимосвязанных между собой норм права, например посвящены практике применения норм

права, касающихся ряда гражданско-правовых договоров¹¹.

В то же время такой характер постановлений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ предполагает то, что все разъяснения, рекомендации и дефиниции излагаются в отрыве от контекста, т. е. конкретного дела или группы дел, обстоятельства которых были синтезированы и изложены в абстрактной форме. Объективной причиной этому является то, что постановления Пленумов включают, как правило, не одно разъяснение, а множество, которые охватывают целую сферу общественных отношений. Изложение даже кратких фактов дел, на основе которых были выработаны соответствующие рекомендации, многократно увеличит объем постановлений, что сделает их более трудными к восприятию и принятию к сведению судами да и просто заинтересованными лицами. Оценивая в совокупности все достоинства и недостатки постановлений Пленумов высших судов, целесообразно высказаться за их сохранение как абстрактной формы разъяснений действующего законодательства.

Компромиссным вариантом может являться наличие информационных писем Президиума ВАС РФ и продолжающих издаваться квартальных обзоров судебной практики ВС РФ, утверждаемых Президиумом. Структура данных документов носит схожий характер и предусматривает изложение сначала правовой позиции, которая обычно не превышает одного абзаца текста, а затем и информации по делу, включающей результаты его рассмотрения во всех инстанциях и выводы, к которым пришел каждый из судов¹². Обзоры ВС РФ обычно

⁹ См.: *Вопленко Н. Н.* Источники и формы права. Волгоград, 2004. С. 83.

¹⁰ См.: *Судебная власть* / под ред. *И. Л. Петрухина*. М., 2003. С. 360—361.

¹¹ См.: *Верещагин А. Н., Каранетов А. Г., Тай Ю. В.* Пути совершенствования право-творческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 6. С. 4—81.

¹² См., например, информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по неко-

состоят из нескольких разделов, посвященных проблемам в конкретных сферах правоприменения¹³.

Немаловажным преимуществом обзоров и информационных писем является более гибкий и оперативный характер их принятия, чем постановлений Пленумов. Обзоры ВС РФ утверждаются каждый квартал, поэтому возможность наличия в них разъяснений или правовых позиций, утративших свою актуальность, практически исключается. Обзоры и информационные письма носят неофициальный, преимущественно справочный характер, в сравнении с постановлениями Пленумов они выступают в качестве производной формы разъяснений, призванных направлять судебную практику нижестоящих судов, прямого закрепления ни в процессуальных, ни в судостроительных законах они не имеют. К тому же информационные письма ВАС РФ, обзоры ВС РФ рассматриваются как еще одна наряду с постановлениями Пленумов абстрактная форма фиксации правовых позиций.

Например, в качестве одной из таких абстрактных форм выступает разъяснение, содержащееся в Обзоре судебной практики ВС РФ по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010—2013 гг.¹⁴: дела по требованиям граждан о праве на земельный участок, строение, сооружение, находящиеся на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, подсудны районному суду по месту нахождения объекта недвижимости.

Еще один Обзор содержит разъяснение в форме правового положения по вопросу правоотношений в сфере недвижимого имущества: в случае если разрешение на строительство многоквартирного дома (иного объекта недвижимости) выдавалось неоднократно, вопрос о возможности применения Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» разрешается с учетом даты выдачи первоначального разрешения на строительство¹⁵.

С точки зрения оптимального сочетания аналитического и описательного способов выработки и фиксации правовых позиций по вопросам применения норм материального и процессуального права обзоры ВС РФ выступают одной из удачных и поэтому одной из наиболее востребованных форм. Однако их параллельное существование с постановлениями Пленумов высших судов порождает ничем не оправданную конкуренцию между ними, вводящую в заблуждение всех, кто использует в своей профессиональной деятельности разъяснения высшего судебного органа¹⁶.

Наконец, еще одной утвердившейся формой фиксации правовых позиций по вопросам применения судами норм права являются постановления суда надзорной инстанции по конкретным делам, содержащие правовые подходы к решению проблем в рамках конкретных правоотношений. Несмотря на упразднение ВАС РФ, постановления его Президиума продолжают использоваться нижестоящими арбитражными судебными инстанциями. Кроме то-

торым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹³ См., например, Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2008 года (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 28 мая 2008 г.).

¹⁴ Утв. Президиумом ВС РФ 2 июля 2014 г.

¹⁵ См. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом ВС РФ 4 декабря 2013 г.).

¹⁶ См.: Верещагин А. Н., Каранетов А. Г., Тай Ю. В. Указ. соч.

го, ВАС РФ настаивал на общеобязательном характере изложенного в постановлениях Президиума толкования правовых норм. Такой характер, например, придает понимание соблюдения принципа публичности открытых торгов, согласно которому данный принцип будет соблюден, если о торгах сообщается посредством публикации надлежащего извещения в периодических изданиях, которая должна обеспечивать доступность соответствующих сведений заинтересованным лицам¹⁷.

В Верховном Суде РФ аналогичная ситуация до настоящего времени не прослеживается ввиду того, что гражданские и экономические дела в порядке надзора попросту не рассматриваются, а в так называемую вторую кассационную инстанцию в лице Судебной коллегии по экономическим спорам кассационные жалобы в подавляющем большинстве случаев не передаются. Это затрудняет понимание стиля изложения правовых позиций, используемых новым Верховным Судом РФ.

В то же время следует полагать, что такая ситуация является временной и вызвана трудностями переходного периода деятельности высшей судебной инстанции. В таких условиях ценен опыт деятельности ВАС РФ. Поскольку посредством принятия постановлений Президиума ВАС РФ завершалось рассмотрение конкретных дел в суде надзорной инстанции, они обладали двойным предназначением, выступая в качестве и индивидуальных правоприменительных актов, и документов официального характера, содержащих разъяснения для судов по вопросам судебной практики. Официальный и публичный характер наряду с базовыми свойствами итогового судебного акта, постановлениям Президиума придавало доведение их до всеобщего сведения путем публикации на своем офици-

альном сайте¹⁸. Итоговые выводы суда надзорной инстанции практически всегда базировались на ранее выработанных правовых позициях, а в случае отсутствия таковых Президиум одновременно с принятием постановления вырабатывал их¹⁹. В связи с этим представляется, что постановления суда надзорной инстанции, содержащие непосредственный инструмент обеспечения единства судебной практики — правовые положения, — целесообразно рассматривать в качестве основной формы фиксации правовых позиций. Однако, как показывает практика, качество разъяснений применения норм права при принятии судебных актов по конкретным делам зачастую не всегда было идеальным.

В течение последних лет такое основание пересмотра судебных актов в порядке надзора, как нарушение единообразия в применении и толковании судами норм права, надзорной инстанцией используется наиболее часто. Проблема состоит в том, что суд надзорной инстанции, прежде всего упраздненный ВАС РФ, не в каждом судебном акте мотивированно и аргументированно указывал на отсутствие единообразного подхода к разрешению определенной категории дел (в определениях о передаче дела в Президиум ВАС РФ), для чего и передавал дело в Президиум. Это давало основание предполагать, что передача дела не была должным образом обоснована²⁰. Или же при принятии постановления Президиум не приводил доводов, во-первых, констатирующих наличие определенной правовой позиции, а во-вторых, подтверждающих факт противоречия ей оспариваемых судебных актов. Иными сло-

¹⁸ См. постановление Президиума ВАС РФ от 25 сентября 2012 г. № 5183/12.

¹⁹ См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 30 июля 2012 г. № 2265/12.

²⁰ См., например, определения ВАС РФ о передаче дела в Президиум от 28 января 2013 г. № ВАС-15815/12, от 11 января 2013 г. № ВАС-13689/12.

¹⁷ См. постановления Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 7781/10, от 28 февраля 2012 г. № 14850/11.

вами, отсутствовала причинно-следственная связь между фактическими обстоятельствами дела, изложенными в тексте постановления Президиума, и вменяемыми судам нарушениями единообразия в применении и толковании норм права²¹.

Например, в одном деле Президиум ВАС РФ установил нарушение судом кассационной инстанции правил исправления опечаток, арифметических ошибок, в результате чего изменилось содержание судебного акта в части выводов об обстоятельствах дела. В определении ВАС РФ коллегией судей было установлено неправильное применение судами норм Гражданского кодекса РФ, которое, по мнению коллегии, свидетельствует о нарушении единообразия в толковании и применении судами норм материального права²².

Следует обратить внимание на еще одну важную проблему. Нарушение судебным актом единообразия в толковании и применении судами норм права существует в качестве самостоятельного наряду с двумя другими основаниями пересмотра судебных актов в порядке надзора. При этом само по себе единообразие, которое призвано обеспечивать суд надзорной инстанции, — явление динамическое, отражающее состояние постоянного движения и изменений в определенной правоприменительной сфере. Представляется, что единообразие должно основываться на относительно стабильных и неизменных явлениях, какими выступают положения действующего законодательства. Оно призвано служить своеобразной отправной точкой, на которой должны основываться формулируемые судом разъяснительные положения.

²¹ См., например, постановления Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 г. № 10295/12, от 11 января 2013 г. № 7884/12.

²² См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 27 ноября 2012 г. № 8895/12; определение ВАС РФ о передаче дела в Президиум от 25 января 2013 г. № ВАС-15604/12.

Взаимосвязанной проблемой достижения судом надзорной инстанции цели практикообразующего толкования выступает проблема непосредственных средств ее достижения. Президиум ВАС РФ использовал различную терминологию, называя ранее данное толкование правовых норм правовым подходом²³, а иногда и правовой позицией²⁴. Кроме того, эти правовые подходы и позиции в самих текстах постановлений по конкретным делам структурно не обозначены, что делает сложным их распознавание как заинтересованными лицами, так и, возможно, даже судьями. Фактические обстоятельства дела, излагаемые сведения о предыдущем рассмотрении дела и правовая позиция сливаются воедино, не имея обособленной структуры.

Иными словами, зачастую имеет место описательный подход, направленный на выработку правовых позиций и обеспечение единства судебной практики, который в то же время в силу стиля изложения затрудняет достижение обозначенных целей и вносит неопределенность во всей судебной системе относительно варианта решения конкретной правовой проблемы, а также затрудняет ее понимание потенциальными участниками спорных правоотношений.

Решая проблему отсутствия наглядности правовых положений в текстах судебных актов, стоит обратить внимание на международный и иностранный опыт принятия судами практикообразующих судебных постановлений. В частности, содержание судебных постановлений ЕСПЧ всегда структурировано, каждая часть имеет собственное название, заглавие, именуемые как «Обстоятельства дела», «Применимое национальное законодательство», «Применимые документы Совета Евро-

²³ См. постановление Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2012 г. № 7454/12.

²⁴ См. постановления Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 1880/12, от 30 октября 2012 г. № 6936/12.

пы». Часть судебного постановления ЕСПЧ, содержащая правовые позиции Суда, называется «Предполагаемое нарушение Конвенции»²⁵. Похожая структура присуща постановлениям Верховного суда Украины, принятым в порядке пересмотра судебных актов в связи с исключительными обстоятельствами. Там правовая позиция как результат аналитического метода излагается после всего текста судебного акта, представляет собой логический, концентрированный вывод в абстрактной форме, состоящий из нескольких предложений и имеющий заголовок «Правова позиція» (т. е. правовая позиция)²⁶. Представляется, что аналогичная структура может быть привнесена в судебные акты российской надзорной судебной инстанции.

Необходимо заметить, что содержание правовых положений, выработанных судом надзорной инстанции, сможет быть воспринято и должным образом учтено потенциальными заявителями и самими судьями лишь при их адекватном информационном сопровождении, т. е. не просто при их публикации, доведении до всеобщего сведения, а еще и классификации соответствующих правовых позиций в зависимости от категорий рассма-

триваемых дел и характера спорного правоотношения. Актуальность данной проблемы подтверждается и тем, что, по мнению ряда исследователей, в такой информации наряду с заявителями нуждаются и судьи, осуществляющие функции по фильтрации дел на предварительном этапе и зачастую не осведомленные об уже выработанных Президиумом правовых позициях²⁷.

В настоящее время проблема публикации текстов судебных актов высших судов преимущественно решена: размещение соответствующей информации осуществляется как в традиционных периодических печатных сборниках, так и путем размещения на официальных интернет-ресурсах. Учитывая активное развитие телекоммуникационных технологий, последняя форма представляется предпочтительнее. Однако на сегодняшний день отсутствует какой-либо централизованный банк судебных актов надзорной инстанции, учитывающий рассматриваемые категории дел. При этом не обязательно создавать отдельную информационно-правовую базу или интернет-ресурс для надзорной инстанции. Достаточно преобразовать существующие информационные базы, но с как можно более глубокой классификацией спорных правоотношений. Это облегчит поиск необходимой информации как действующими, так и потенциальными участниками спорных правоотношений.

²⁵ См., например, постановление ЕСПЧ от 6 ноября 2008 г. по делу «Дементьев против Российской Федерации» (жалоба № 3244/04).

²⁶ См. постановления Верховного Суда Украины від 26 вересня 2012 р. URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/81b1cba59140111fc2256bf7004f9cd3/a663d7be90ab45d1c2257a910027bea5?OpenDocument>.

²⁷ См.: Верещагин А. Н., Карапетов А. Г., Тай Ю. В. Указ. соч.

Библиографический список

- Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
- Верещагин А. Н., Карапетов А. Г., Тай Ю. В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
- Вопленко Н. Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960.
- Реутов В. Л. Юридическая практика и развитие законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968.
- Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003.
- Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия. Т. 2. М., 2009.
- Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.